

М. Г. Старовойт

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАТЕГОРИИ «КОЛИЧЕСТВО» В СОВРЕМЕННЫХ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье рассматриваются теоретические основы, на которых строится анализ категории количества, проводится анализ научной литературы по проблемам количества. До сих пор учёные не рассматривали структуру и семантику поля неопределённого количества отдельно от других полей, входящих в поле количества. В статье подробно рассматривается структура поля количества в целом и входящие в него поля.

Введение

В бесконечном многообразии мира все виды и формы материи характеризуются качественной и количественной определённой, которые в бытии существуют неразрывно. Качество определяет существенные свойства явлений объективного мира, отличающие их от других явлений. С тем или иным качеством связано само бытие предмета. Качество основывается на количестве, так как качественные различия в итоге связаны с наличием или отсутствием определенных составных элементов. Развитие явлений объективного мира выражается в зависимости качества предмета от его количества. Все эти закономерности объективного мира находят отражение в категориях человеческого познания.

Результаты исследования и их обсуждение

Теоретически познавая мир и воплощая свои теории в практику, человек ещё в древности вывел два способа определения количества: при помощи счёта, дающего число, и при помощи измерения, дающего величину. В своей работе Аристотель отметил, что «всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо» [1, 164].

Человечеством разработаны различные системы счисления применительно к дискретным количествам и системы измерения непрерывных количеств. При помощи специальных средств выражения количества можно определить его точно (в числах, равенствах) или приблизительно в формулах с различными значениями [2, 81].

Изначально понятие числа у древнего человека было связано с определённым предметом. Это доказано эпистимологами и лингвистами [3, 164–208]. К счётным устройствам первоначально относились элементы пересчитываемого множества. Человеком использовались различные предметы: наборы раковин или камешков, иногда нанизываемые, как чётки, бусинки, палки с зарубками, части тела, особенно пальцы. Последние стали наиболее употребительными орудиями для счёта. Это связано с тем, что обозначения чисел во многих языках схожи с названием пальцев и операциями счёта на руках и ногах. Считаемые предметы рассматривались как однородные; их однородность состоит в том, что их можно считать в качестве элементов некоего множества [4, 14].

Категория количественности в этнических языках берёт своё начало с операций над конкретными предметами. Далее начинают формироваться различные количественные понятия. Языки позднейшего времени постепенно вырабатывают в сфере количественности более абстрактные лингвистические понятия и средства их выражения. На этом этапе развития появляется морфологическая категория числа и часть речи числительное.

Сфера количественности в языках современности включает в себя ряд языковых категорий и субкатегорий, а также различные переходные явления, которые с одной стороны осложняют, с другой обогащают систему языка, заметно повышая избыточность речевой информации. Выражение категории количественности в естественных языках не всегда свободно от указания на качество, так как нумеративы, так же, как и квантитативы, – это слова с сигнификативным типом значения, которые находят свой денотат в словосочетании, причём выбор квантитатива будет зависеть от семантики другого компонента в словосочетании [5, 11].

Тем не менее в лингвистике часто указывается на связь между математическим количеством и количественностью языковой. Так, в 1927 г. Бодуэн де Куртенэ попытался определить отношение между количественностью математической и количественностью в языковом мышлении. К первой он относит пространственную, временную, числовую количественность,

и интенсивность. Все это он относит к понятию числа в связи с тем, что и пространственная величина, и длительность протекания, и степень интенсивности являются фактами физического мира, которые могут быть вычислены, то есть это понятия, которыми пользуется математика. К средствам языковой количественности Бодуэн де Куртенэ относит имена числительные, грамматическое число, собирательность, языковые средства выражения пространственной, временной количественности, размера и направления [6, 311–324].

Таким образом, Бодуэн де Куртенэ чётко разграничивает математические понятия и языковые средства выражения количества. Языковым средствам обозначения интенсивности качества и действия внимания в трудах автора не уделяется.

Средства языковой количественности у О. Есперсена близки к описанным у Бодуэна де Куртенэ. О. Есперсен выделяет следующие языковые категории, в которых реализуется понятие «числа»: грамматическое число, собирательность, которой противопоставляется «название массы», средства выражения множественности актов действия, специальные глагольные конструкции, количественные наречия [7, 216–246].

Одной из первых попыток лингвистического подхода к описанию средств выражения количества является работа Е. В. Гульги и Е. И. Шендельс [8, 19–40]. Комплексный анализ средств выражения количества позволил впервые описать эти средства как грамматико-лексическое поле. Анализ осуществлялся на материале немецкого языка. В числе шести грамматико-лексических полей описано микрополе «числа», которое членится на микрополя единичности и множественности. Авторы рассматривают только множественность, распределяя грамматические и словарные составляющие микрополя множественности по семи группам. Доминантой поля признаются формы множественного числа существительных. В поле включены также средства, выражающие неопределённое количество (количественные местоимения), точное число (числительные), приблизительность количества (некоторые наречия), а также средства, обозначающие совокупности. Можно заключить, что множественность понимается здесь достаточно широко, охватывая все формы количественности, кроме единичности.

Очевидно, что еще в первых попытках рассмотрения средств выражения количественности в естественных языках появились некоторые противоречия, характерные для многих последующих работ этого направления. Например, противоречиво трактуется множественность. Под это понятие подводятся такие явления, как грамматическое множественное число, оценка количества, нумеративность, приблизительность и др. [8, 40]. Неоднозначно даётся определение понятию неопределённое количество, которое смешивают с плюралностью, с приблизительным количеством.

Особый интерес представляют работы, в которых даются определения всех основных понятий сферы языковой количественности. В таких работах преобладает установка не на логическую классификацию, а на изучение видов квантитативных языковых значений в связи со средствами их передачи. В этом плане заслуживает внимания исследование И. Пете, который на материале всех частей речи в русском языке определил основные типы количественных значений. Автор противопоставил абстрактное число и определённое количество (единичное, нулевое и множественное), разграничил единичность и множественность, целое и частичное количество. Однако в данной работе значения языковых знаков смешаны, поэтому не все выявленные оттенки значений могут считаться точно установленными.

Итогом исследования этого аспекта количественности послужила работа З. Я. Тураевой и Я. Г. Биренбаум [9]. Исследователи удачно излагают свое понимание основных признаков, лежащих в основе количественной семантики в виде оппозиций: 1) расчлененность – нерасчлененность; 2) кардинальность – ординальность; 3) внешнее – внутреннее количество; 4) определенность – неопределенность; 5) суммарность – дистрибутивность; 6) однородность – неоднородность. Каждый из типов значений подкрепляется английскими примерами, относящимися ко всем знаковым уровням языковой структуры. Тем не менее авторы, как и их предшественник И. Пете, не пытаются определить структуру поля количественности.

Описание структуры макрополя количества было предложено Л. Г. Акуленко в 1982 г. В основу данной классификации положен номинационный принцип. Однако учитывая современные исследования в области категории количественности [10, 6], в структуре данного ФСП выделим субкатегорию приблизительного количества. Приблизительное количество представляет собой явление, совмещающее признаки как определённого, так и неопределённого количества, и занимает промежуточное положение между ними. Таким образом, структура функционально-семантического макрополя количества в европейских языках на основе различных типов

квантитативних значень і організації средств їх вираження представляється такою. Макрополе ділиться на три поля другого ранга: визначеного кількості, приблизного і невизначеного кількості. Перше з них утворюється двома полями третього ранга: нумеральності і єдиничності. Поле невизначеного кількості також утворюється двома мікрополями: множинності (плюральності) і оцінки невизначеного кількості. Поле оцінки невизначеного кількості включає в свій склад два поля четвертого ранга: невизначено великого кількості («мультипліцитності») і невизначено малого кількості («паукальності») [5], [11], [12]. Предложена структурація не є стійкою, так як різні частини полів взаємодіють всередині поля і часто переходять одне в друге. Схематически структуру макрополя кількості можна представити наступним чином:

Таким образом, поле определенного количества представлено полем нумеральности и полем единичности. Поле нумеральности объединяет средства языка, выражающие точные числовые значения, которые можно соотнести с элементами натурального ряда чисел. Центр поля представлен количественными числительными. Зачастую лингвисты не отражают в словарях разницу в значении и употреблении числительных в математическом языке и в общенародном языке. Упускается из виду также тот факт, что числительное может обозначать и отвлеченное число, и реальное количество каких-то предметов. Натуральный ряд чисел в математике бесконечен и не характеризуется конкретностью. Тем не менее понятие любого числа может быть выражено не только цифрами, но и словами-нумеративами. Это значит, что при переходе от цифровой к буквенной записи математика окончательно утрачивает параллелизм с естественными языками.

В европейских языках числительное выделено в отдельную часть речи в составе именных частей речи. Данная часть речи имеет ряд сходных свойств с существительными, прилагательными и наречиями. Их объединяет не только общая семантика, но и система словообразования и особенности в словоизменении, что проявляется в количественных и порядковых числительных, обозначающих многозначные числа. Количественные числительные данного типа представляют ядро микрополя нумеральности. Периферийные слои функционально-семантического поля нумеральности образованы дробными числительными и счетными существительными [5, 20].

Приблизительное количество представляет собой явление в сфере языковой количественности, занимающее промежуточное положение между определенным и невизначенным количеством: приблизительность и единичность / нумеральность или приблизительность и невизначенное количество несовместимы. Аппроксиматоры в поле количества (группа наречий и предлогов, указывающих на приблизительность) присоединяются к количественным, дробным числительным и счетным существительным. В сфере количественности приблизительность означает квазиточность, так как в таких сочетаниях определяется конкретный пункт или интервал в натуральном числовом ряду [5, 21]. Например, рус. *приблизительно, около, не менее, не более, по меньшей мере, от пяти до десяти*.

В составе поля определенного количества существует поле единичности. Идея единичности по-разному реализуется в семантике ряда лексических, словообразовательных и грамматических средств. ФСП сингулярности характеризуется двумя взаимодействующими секторами: лексическим и грамматическим [11, 24].

Средства выражения лексического значения единичности образуют особый сектор поля, который включает лексико-фразеологические и словообразовательные средства. Центр поля образован словами с прямым значением «один» и с возможными расхождениями в грамматическом плане (количественное числительное, существительное, прилагательное, местоимение). Центр объединяется вокруг ядра – количественного числительного типа рус. *один*, англ. *one*, которое не связано с математическим термином. Вокруг центра группируются лексико-фразеологические средства, в которых сема «один» не осложнена коннотациями (например, *солист, одна голова хорошо, а две лучше*), а также морфемы, как, например, рус. *одно-, моно-, уни-* и т. д. Периферия сектора представлена лексическими и фразеологическими единицами, в значениях которых сема «один» является вторичной или имеет оттеночный характер, например, рус. *союз, федерация, объединение*, англ. *union, unification, assembly* [5, 22].

Переходя к микрополю второго ранга в системе функционально-семантического поля количественности – полю неопределённого количества, рассмотрим явление множественности. Говоря о множественности, следует отличать его от понятия «множество». Определенность количества характеризуется выходом на натуральный ряд чисел, что свойственно компонентам поля нумеральности. В поле единичности выходят на единицу. Всё, что находится за пределами определённого количества, относится к количеству неопределённому. В плюральности сохраняется косвенная связь с числом в силу противопоставленности по отношению к единичности: плюральность – это не единичность. Потенциальное количество в данном случае колеблется между двумя и бесконечностью. Однако существует неопределённость, связанная с оценкой неопределённого количества, где нет связи с числом. Средства оценки количества образуют ФСП третьего ранга, делящееся на ФСП четвёртого ранга: поля НБК и НМК. Ключевое слово *много* в составе поля НБК часто связывают с множественностью, хотя это понятие имеет другое значение. Для значения НБК Л. Кабальеро Диас предлагает использовать термин «мультиплицидность» [12, 8].

Поле множественности представляет ФСП с морфологическим центром и сочетанием морфологических, синтаксических, лексико-фразеологических и словообразовательных средств. Ядро центра составляют формы множественного числа существительных, в основе значения которых лежит не ряд чисел, а представление о дискретном множестве. Периферийные слои поля представлены личными формами глагола во множественном числе, часто встречаются прилагательные, причастия, порядковые числительные, притяжательные, вопросительные, относительные местоимения.

Собирательные существительные образуют своеобразное микрополе, близкое по значению к формам множественного числа. Основными составляющими поля являются собирательные существительные, в значениях которых доминантной семой является «совокупность» в сочетании с семой «множественность». Центр поля образуют собственно собирательные существительные в форме единственного числа, например, рус. *листва, студенчество*, англ. *foliage*. Периферийный слой составляют названия совокупностей – групповые существительные, которые могут иметь формы как единственного, так и множественного числа (рус. *толпа, семья*, англ. *crowd, family*).

Переходя к анализу поля оценки неопределённого количества, следует отметить, что оба поля – неопределённо большого и малого количества – чёткой структурой. Каждое микрополе имеет свой центр и периферию. Основные значения данных полей находятся в отношениях антонимичности «много» – «мало». Оба поля связаны параллелизмом структур, взаимообусловленностью многих языковых образцов, используемых в этих полях, соотносительностью многих составляющих, а также нередким функционированием конstituентов обоих полей в тексте [5, 30]. В отличие от множественности, которая косвенно связана с рядом чисел, оценка неопределённого количества ничего общего с нумеральностью не имеет. Оценка строится на сопоставлении признаков чего-либо с нормой.

Поля НБК и НМК представляют собой межуровневые функционально-семантические поля. Поле НБК имеет специальные словарные, словообразовательные, грамматические и синтаксические средства, поле НМК – только словарные и иногда словообразовательные средства. Однако основная масса составляющих данных полей относится к лексике и фразеологии, что и предопределяет два типа структурирования полей. Семантическая структура НБК и НМК определяется по степени выявленности доминантного признака в семантике конstituентов. В каждом поле есть ядро, в котором единицы языка выражают чистое значение НБК «много» или НМК «мало». Центральный слой, окружающий ядро, включает конstituенты, выражающие в своем значении только доминанту, но с ограничением в употреблении, например, рус. *мириады*, англ. *zillion*.

Ядерные средства полей относятся к первичной (прямой) номинации. При прямой номинации отсутствует образность, а также в ряде случаев экспрессивность лексических средств выражения значений НБК и НМК. Слово выражает значение НБК или НМК лишь в своём единственном значении с направленностью на денотат. Однако основную часть лексических средств составляют образно-мотивированные средства вторичной и опосредованной номинации. Образ, объединяющий языковые знаки по их мотивированности в одну группу, относится к сфере языковой картины мира конкретного народа и одновременно принадлежит устройству языка. Таким образом, именно образ является предпосылкой для создания понятных носителям определённого языка слов, выражающих то или иное значение.

Выводы

Категория количества относится к одному из недостаточно изученных специфических объектов лингвистики. Интерес к данному языковому явлению связан с тем, что категория количества пронизывает всю систему языка: и его лексику, и его грамматику. В результате проведённого анализа определили, что структура макрополя количества представлена тремя полями: определённого, приблизительного и неопределённого количества. Первое из них образуется двумя полями третьего уровня: нумеральности и единичности. Поле неопределённого количества также представлено двумя микрополями: множественности и оценки неопределённого количества, второе из которых образовано полями неопределённо большого и малого количества. Несмотря на многочисленные исследования категории количества в разных языках, наименее изученной остается структура и семантика поля неопределённого количества, что и определяет актуальность обращения к исследованию данной проблемы в русском и английском языках.

Литература

1. Аристотель. Метафизика / Аристотель // Соч. : в 4 т. / Аристотель. – М. : Мысль, 1975. – Т. 1. – С. 36–367.
2. Ефимов, В. И. Определение качества и количества как системы дефиниций / В. И. Ефимов. – Ростов н/Д : Ростов. ун-т, 1973. – 96 с.
3. Панфилов, В. В. Категории, мышления и языка: Становление и развитие категории количества в языке / В. В. Панфилов // Энгельс и языкознание. – М. : Наука, 1972. – С. 107–134.
4. Бондарко, А. В. Функциональная грамматика / А. В. Бондарко. – Л. : Наука, 1984. – 133 с.
5. Категория количества в современных европейских языках / В. В. Акуленко [и др.] ; под общ. ред. В. В. Акуленко ; АН УССР, Каф. иностр. яз. – Киев : Наук. думка, 1990. – 284 с.
6. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Количественность в языковом мышлении / И. А. Бодуэн де Куртенэ // Избр. тр. по общему языкознанию : в 2 т. – М. : изд-во Акад. наук СССР, 1963. – Т. 2. – С. 311–324.
7. Есперсен, О. Философия грамматики / О. Есперсен. – М. : изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
8. Гулыга, Е. В. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке / Е. В. Гулыга, Е. И. Шендельс. – М. : Просвещение, 1969. – 184 с.
9. Тураева, З. Я. Ещё раз о функционально-семантической категории количества / З. Я. Тураева, Я. Г. Биренбаум // Коммуникативно и структурно обусловленные модификации единиц языка. – Л. : Ленингр. гос. пед. ин-т, 1988. – С. 110–121.
10. Соколовская, О. О. Средства выражения квантификативной приблизительности в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. О. Соколовская. – Минск, 2002. – 103 л.
11. Букреева, Е. И. Выражение категорий единичности в сфере неисчисляемых имён существительных в современном английском языке / Е. И. Букреева // Романские и германские языки. – Киев : Наук. думка, 1985. – С. 24–33.
12. Кабальеро Диас, Л. Х. Принципы сопоставления функционально-семантических полей в неблизкородственных языках (на материале средств выражения неопределённо большого количества в русском и испанском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. Х. Кабальеро Диас. – Киев, 1984. – 22 с.

Summary

Theoretical bases on which the analysis of the category of undefined quantity is considered. The analysis of scientific literature on the problem of quantity is carried out.

The scientists haven't considered the structure and semantic of the fields of the indefinite quantity apart from other fields, included in the quantity field till now. The structure of quantity field is as a whole together with in incoming fields.

Поступила в редакцию 31.05.10.